

УДК 811.161

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ СЛОВ: ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И ОНОМАСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

© Антонина Семеновна ЩЕРБАК

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ant_scherbak@mail.ru

© Анастасия Александровна КАЗАНКОВА

МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33»
392001, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Гастелло, 38
E-mail: medmewka@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен активный процесс взаимодействия между нарицательными существительными и именами собственными, который проявляется в том, что имена собственные являются и порождением национального языка и одной из ее составляющих. Ономастические единицы, формируя систему знаний о мире, представляют собой результат постижения человеком явлений реального мира и их интерпретацию языковым сознанием. Стилистически маркированные имена собственные типа *Собака, Воробей, Муха, Картошка, Паук, Камбала, Корова* свидетельствуют об усилении интерпретации нарицательных существительных *собака, воробей, муха, картошка, паук, камбала, корова*, хорошо известных нам с детства. Установлены отличия когнитивной группы слов от тематической группы и лексико-семантической группы в трех аспектах, доказано, что когнитивные группы слов как бы отбирают из тематической группы и лексико-семантической группы наиболее употребительную и частотную лексику; в когнитивных группах слов приобретают равный статус слова разных лексико-семантической групп в границах одной тематической группы и даже слова разных тематических групп, слова одной лексико-семантической группы, соотносящейся с когнитивной группой слов по смыслу, могут быть представлены не полностью; в когнитивных группах слов представлена лексика, актуально соотносящаяся с реалиями окружающего мира.

Ключевые слова: когнитивная ономастика; онимическая система; словарный материал; соотношение

Лексикология традиционно оперирует двумя типами группировок слов и двумя понятиями, связанными с основаниями группировок слов. Тематические группы слов (ТГ) выделяются на понятийной основе, причем тематическая классификация лексики, не выходящая за границы понятий, может быть многоуровневой – эта многоуровневость хорошо представлена в любом тематическом словаре любого языка. Группировки лексики другого типа – это лексико-семантические группы слов (ЛСГ), которые выделяются на основе общности лексического значения. Так, в тематической группе названий человека выделяются возрастные наименования человека *мальчик, парень, юноша, мужчина, старик, девочка, девушка, женщина, старуха*. Наряду с ними выделяются термины родства, учитывающие частично те же смысловые семантические признаки пола и возраста – *отец, дед, сын, внук, брат, мать, бабушка, дочь, внучка, сестра*.

Собственно говоря, термины родства могут рассматриваться и как тематическая группа, и как лексико-семантическая группа, и каждая группировка – названия старших родственников, названия младших родственников, названия родственников по боковой линии *дядя, тетя, племянник, племянница* – выступает в статусе тематической группы по отношению к новым лексико-семантическим группам, которые она объединяет. Гипокористические формы имен будут употребляться в соответствии не с абсолютным, а с относительным возрастом говорящих – таким образом, столь тривиальный объект, как личные имена, оказывается приложимым к нескольким группам объектов, границы между которыми достаточно искусственны. Кроме названий людей разного возраста, личные имена могут применяться и как имена кукол, а в диалектах (и не только в диалектах) и как имена домашних животных (ср. у И.А. Крылова «Кот Васька плут, кот Васька вор», у

М. Булгакова «Вылезай, окаянный Ганс!» опять же в применении к коту (М. Булгаков очень точен: Ганс, Hans – это наиболее распространенное кошачье имя у немцев, а поскольку Воланд говорит о себе, что он «Да, пожалуй, немец...»), то и кот из его свиты именуется немецким именем. Трудно разобраться в том, почему в русских народных говорах то или иное личное имя-антропоним связывается с определенным видом животных: кот – Васька, а поросенок – Борька и т. п. Иногда имена животных либо восходят к особому имени, характеризующемуся особой онимической эксклюзивностью (например, клички собак *Бобик*, *Тобик*, *Жучка*, *Дик* и т. п.), или даже к нарицательным именам, распределяемым в функции онимов по особым нормам, – так, имена лошадей объединяют по форме имен отца и матери жеребенка. Этот эпизод обыгран в старом фильме «Смелые люди»: старый коневод отказывает своей дочери в инициативе назвать жеребенка *Буяном* и говорит, что имя коня должно включать часть имени отца и часть имени матери. Оказывается, что имя *Буян* все-таки как нельзя лучше подходит данному жеребенку по самым строгим нормам и правилам имянаречения лошадей, потому что он родился от *Бунчука* и *Ясной*.

Интересный пример, иллюстрирующий обратный ход лингвистической процедуры, – поиск онима внутри когнитивной группы (вместо выбора какой-либо единицы из когнитивной группы для имянаречения) – представлен в рассказе А.П. Чехова «Лошадиная фамилия». Все герои рассказа заняты поиском лексических единиц, связанных с концептом «лошадь», от которых могла образоваться фамилия акцизного, умеющего заговаривать зубы. В завершении рассказа раскрывается, что фамилия акцизного на самом деле лошадиная, но она находится на крайней периферии когнитивной группы и связана с кормом для лошадей – его фамилия *Овсов*. Заметим, что фамилия эта, скорее всего, была выдумана А.П. Чеховым.

В последнем примере мы уже находим выход на когнитивные группы лексики в приложении к когнитивной ономастике, который в настоящее время больше привлекает внимание ученых, поскольку когнитивная ономастика ориентируется «на изучение

языка как одной из когнитивных подсистем и той роли, которая отводится ономастической лексике в концептуализации действительности» [1, с. 75], исходит из того, что ономастические единицы являются непосредственной частью познавательной деятельности.

Только в 2016 г. была опубликована первая хрестоматия по когнитивной ономастике, включающая статьи ученых из Австрии, Венгрии, Германии, Польши, Финляндии за 2004–2014 гг., что свидетельствует о продуктивности использования когнитивного подхода при изучении имен собственных [2].

Заметим, что в антропонимиконе также могут быть выделены когнитивные группы. Если русский антропонимикон включает несколько тысяч имен, то в активном использовании ныне задействованы только несколько десятков, причем их распределение по возрастам и по регионам характеризуется неоднородностью: так, мы имеем дело с антропонимическими сегментами региональных картин мира.

С еще большей отчетливостью когнитивные группы имени проявляются при формировании инвентаря прозвищ – в этом классе антропонимов из всех классов слов, лежащих в основе прозвищных имен, представлены далеко не все лексемы, входящие в те лексико-семантические группы, из которых извлекается материал для прозвищ и впоследствии фамилий. Трудно найти объяснения тому, почему в прозвищах, восходящих к характеристике человека по внешности или физическому состоянию, преобладают слова с отрицательной оценочной семантикой. Здесь можно разбить слова соответствующих лексико-семантических групп на две подгруппы, составляющие разные лексико-семантические группы – слова с положительной оценочностью и слова с отрицательной оценочностью, но это мало что даст нам в понимании того, почему эти группы проявляют разное отношение к онимизации. Понимание этих группировок слов как когнитивных групп позволит вскрыть их асимметричный характер (заметим, что положительные и отрицательные оценки внешности и здорового/нездорового состояния человека чаще всего не формируют антонимических пар). И это наблюдение дает понять, почему положительные и отрицатель-

ные оценки внешности человека характеризуются разной степенью вовлечения в ономастикон и, соответственно, разной степенью сближения их с ономастической картиной мира.

Яркий пример оппозиции центра и периферии в когнитивной группе антропонимов приведен в повести Н.В. Гоголя «Шинель»: при крещении младенца – главного героя повести в соответствии со святыми ему должны были достаться явно маргинальные имена, находящиеся уже для русского языка первой половины XIX века за пределами когнитивной группы мужских имен. И лишь имя отца героя *Акакий* – и без того почти что маргинальное – более или менее устроило родителей и батюшку, крестившего младенца, хотя в этом случае нормы традиционного русского имянаречения по православному обряду были нарушены.

Противоречивость классификации лексикона, когда одна и та же группа слов может описываться и как тематическая группа слов, и как лексико-семантическая группа слов, когда многозначное слово входит в несколько разных тематических групп и лексико-семантических групп в своих разных значениях, в традиционной лексикологии не преодолена до сих пор и, кажется, непреодолима.

В рамках когнитивной ономастики ученые рассматривают урбанонимы как устойчивые вербальные символы, являющие собой «прототипическую категорию, обладающую определенными категориальными признаками, удовлетворяющими двум основным требованиям когнитивного понимания прототипической категории: их деятельностное функционирование основано на сочетании принципов структурной стабильности и гибкой приспособляемости» [3, с. 141].

Рассматривая урбанонимы и имена нарицательные в аспекте понятия «прототипическая категория», необходимо разграничивать понятия концептосферы онимов и концептосферы имен нарицательных. Особый интерес в этом плане представляют собой урбанонимические единицы языка, поскольку любой урбаноним именуется дважды: употребляется как географический объект (улица, проспект, площадь, тупик, переулок) и как его название. Ср.: *улица Красная, Красная площадь, Красный проспект, Крас-*

ный переулок, Красный тупик; улица Ленина, площадь Ленина, переулок Ленина, проулок Ленина, Ленина 2-й тупик (в городе Железноводск Ставропольского края), *тупик Ленина* в с. Советское (Дагестан). Только в современном городе Санкт-Петербурге имеется *площадь Ленина, улица Ленина, проспект Ленина* (не считая собственно *Ленинского*). Подобного рода названия отражают принцип «избранности», интерпретируемый субъектом, формируют внутрикатегориальные связи и определяют содержательный потенциал урбанонимической категории, которая понимается как *объединение имен собственных на основе общего концепта ЛОКУС*.

В состав этого объединения входят *годонимы* (названия адресных линейных объектов: аллеи, проспекты, проезды, площади, переулки, набережные, улицы, тупики, шоссе и т. п.), *микроурбанонимы, или микротопонимы* (названия городских линейных объектов, не имеющих официальную закрепленность и употребляющиеся только в сфере устного общения), *эргонимы* (названия коммерческих предприятий), *ойкодонимы* (названия зданий), *микродримонимы* (названия парков), *агоронимы* (названия городской площади, рынка) и т. п. [4, с. 27, 52, 83, 139, 151; 5].

Когнитивный подход к изучению лингвистических фактов, выработанный в недрах философии языка и когнитивной лингвистики, позволил в теории и в методологии описания лексического состава языка существенно продвинуться вперед в описании лексического состава языка, смысловой структуры языка, языковой и национальной картины мира и в целом ряде других направлений, изучающих смысловую сторону языка, процессы порождения и восприятия текста, разнообразные операции со смысловыми единицами. Однако в описании лексики и в равной мере в описании фрагментов картины мира, в особенности в значительном числе диссертационных работ, посвященных разным концептам на материале самых разных языков, из самой постановки вопроса явствует, что концепт в большинстве таких трактовок принадлежит уже не когнитивной, а языковой картине мира, поскольку словарная «начинка» и внешние связи концептов имеют диалектальную или языковую специфику.

На уровне исполнения описания фрагментов языковой картины мира понятие концепта часто отождествляется с понятием лексико-семантической группы слов, имеющих общие смыслы-семы со словом-доминантой, а иногда и с тематической группой слов – так, к концепту *ВОДА* будут относиться слова *река, ручей, озеро, болото, море, океан, пруд* (названия водоемов); *корабль, лодка, плот, байдарка, яхта, фрегат, бриг, бригантина* (названия средств передвижения по воде); *суп, борщ, уха* (названия жидких кушаний); *сок, чай, кофе, квас, водка, спирт, виски, джин* (названия напитков) и т. д., а понятие фрейма отождествляется с понятием тематической группы слов или понятийной области идеографического словаря.

Отмеченные выше противоречия в классификации лексики в границах традиционной лексикологии и размывание понятия концепта в когнитивных описаниях лексики могут быть преодолены введением нового классификационного понятия для лексикологии – понятия когнитивной группы слов. Когнитивная группа слов, или когнитивная лексическая группа (КЛГ) включает в себя лексические единицы, объективирующие концепт как когнитивную категорию [6; 7].

Отличия когнитивной группы слов от тематической группы и лексико-семантической группы могут быть представлены в трех аспектах.

Первое отличие. В когнитивных группах слов приобретают равный статус слова разных лексико-семантической групп в границах одной тематической группы и даже слова разных тематических групп. Так, концепт РОДСТВО объединит все термины кровного и некровного родства и термины, примыкающие к терминам родства, – термины отсутствующего родства (*сирота* – тот у которого нет детей, *бобыль* – тот, у которого нет ни детей, ни родителей, хотя может быть жена и родственники по браку, *вдовец* – тот, кто потерял жену, *вдова* – та, которая потеряла мужа), термины искусственного или приобретенного родства (*пасынок, падчерица, отчим, мачеха*). Концепт «свойство» (родство по браку) будет включать все соответствующие понятия, концепты «родственник» и «родственница» будут объединять термины родства с гендерными ограниче-

ниями. Термин «урбаноним» объединят термины широкого понимания, согласно словарю Н.В. Подольской, «урбаноним – вид топонима» [4, с. 139].

Второе отличие. В когнитивных группах слов слова одной лексико-семантической группы, соотносящейся с когнитивной группой слов по смыслу, могут быть представлены не полностью. Например, для современной русской системы родства такие термины родства, как *деверь, золовка, шурин, свояк*, еще не потеряли актуальности: они входят в систему терминов родства, фиксируются словарями, присутствуют в словарных карточках, встречаются в текстах, они понятны большей части носителей русского языка. Однако они не войдут в когнитивную группу слов-терминов родства именно в силу своего периферийного положения в лексико-семантической группе терминов родства. Когнитивные группы слов как бы отбирают из тематической группы и лексико-семантической группы наиболее употребительную, наиболее частотную лексику. По предварительно сложившимся представлениям, в когнитивные группы лексики входят либо те слова, которые сами соотносятся с концептами, как бы обладая простой, элементарной смысловой структурой (*мать* – это «мать», *кошка* – это «кошка»), либо слова со смысловой структурой относительно простого состава: *стул* – это мебель для сидения с ножками (не *банкетка* и не *пуф*), со спинкой (не *табуретка*), но без подлокотников (не *кресло*).

Обращают на себя внимание строки из стихотворения метафизического произведения Н. Заболоцкого «Меркнут знаки Зодиака».

Меркнут знаки зодиака
Над просторами полей.
Спит животное Собака,
Дремлет птица Воробей.

...
Меркнут знаки Зодиака
Над постройками села,
Спит животное Собака,
Дремлет рыба Камбала.

Колотушка тук-тук-тук,
...
Спит животное Паук.
Спит Корова, Муха спит,
...
Спит растение Картошка.

Как видим, между нарицательными существительными и именами собственными осуществляется активный процесс взаимодействия, который проявляется в том, что имена собственные являются и порождением национального языка, и одной из ее составляющих. Стилистически маркированные имена собственные *Собака, Воробей, Муха, Картошка, Паук, Камбала, Корова* свидетельствуют об усилении интерпретации нарицательных существительных *собака, воробей, муха, картошка, паук, камбала, корова*, хорошо известных нам с детства. Имена собственные материально совпадают с именами нарицательными – обиходными словами того же языка. Бесспорно, приведенная группа слов дает нам в руки факт ономастической омонимии – омонимии имен собственных и нарицательных, причем, что немаловажно, эта омонимия имеет внутриязыковой характер и отражает наши общие знания о реальной действительности. По мнению А. Вежибицкой, «используя существительное, мы обращаем внимание на характеристики, конструирующие объект, то есть стабильные и важные для него в целом» [8, с. 471]. Следовательно, ономастические единицы, формируя систему знаний о мире, представляют собой результат постижения человеком явлений реального мира и их интерпретацию языковым сознанием.

Третье отличие. В когнитивных группах слов представлена лексика, актуально соотносящаяся с реалиями окружающего мира. Среди названий животных есть в русском языке названия *корова, лошадь, овца, собака, кошка, черепаха* – названия тех животных, с которыми знаком человек, говорящий по-русски. Но среди русских названий животных есть и названия *як, сарлык и сарлычиха* (помеси яка и коровы), названия *гуанако, лама, ягуар, броненосец, агути* – но эти названия животных, живущих в Южной Америке, будут представлены среди названий животных соответствующих классов и семейств. Однако они не войдут в когнитивную группу русских названий животных: для них, видимо, наряду с другими экзотическими зоонимами надо будет предполагать существование когнитивной группы экзотических животных. В когнитивной группе названий диких кошек для русского языка будут присут-

ствовать слова *барс, гепард, лев, леопард, рысь, тигр, пантера* (разновидность леопарда, выделяемая по окрасу). Но в эту группу слов только с оговорками попадет слово *ягуар*, может не попасть слово *пума* ввиду малой частотности, и можно ручаться за то, что рядовой носитель русского языка не знает, что *сервал* и *оцелот* – это тоже представители семейства кошачьих.

В онимизации слов-названий животных, за счет множества опосредованностей, зафиксированных в русском ономастиконе, представлены онимы *Лев* и Борис «барс», а также *Руслан* (из персидского арслан «лев»). Соответствующие имена нарицательные занимают приоритетное положение в когнитивной группе названий животных, названий диких животных – определять ее границы можно по-разному. Но мы никогда не сможем обнаружить в близком к современности русском антропонимиконе, соотносимом с современной ономастической картиной мира, имена типа *Корова, Кукушка* или *Жаба* – хотя имена такого типа были характерны для старших периодов древнерусского языка, и такие слова могут лежать в основе вторичных имен, то есть прозвищ, и переходить в разряд фамилий через статус семейных прозвищ.

Такой же пример можно привести из географической терминологии: в тамбовских говорах присутствуют слова *враг, буерак, барак, яр, крутояр* (овраг) и т. п., и они вместе с обозначаемыми понятиями входят в локальную картину мира – но только некоторые слова из этой группы присутствуют в русской географической терминологии. Так, современное название переулка *Сивцев Вражек*, изначально назывался Протасьевским, Троицким, Сивцов, Вражеский.

Таким образом, можно считать, что когнитивные группы слов как бы отбирают из лексико-семантической группы то, что имеет конкретизированные соответствия в картине мира. Вся лексико-семантическая группа, таким образом, во-первых, соотносится с реальными объектами картины мира и, во-вторых, формирует по существу виртуальные фрагменты концептуальной картины мира [9; 10] на основе словарного состава языка.

Если совокупность концептов национального языка, отражающих общие знания о мире человека определенной культуры, национальной принадлежности, той или иной территории, представляет собой концептосферу имен нарицательных, имеющую относительно устойчивый характер в системе национального языка, то совокупность урбанонимической корнцептосферы служит для специального выделения любого адресного линейного внутригородского объект (улица, площадь, проспект, набережная, проезд, переулок, тупик, шоссе).

Иными словами, соотношение словарного и ономастического материала в языке, проецируемого на когнитивную и языковую картину мира, включает ономастическую картину мира. Если в реальной языковой жизни онимы берутся из когнитивных групп, то те сферы лексико-семантических и тематических групп, которые не задействованы в онимизации и находятся на периферии или вне когнитивных групп, являют собой потенциал или резерв для онимической системы и бывают задействованы для образования заведомо вымышленных фамилий или топонимов, что находит яркое отражение в структурно-семантической организации художественного текста.

Очевидно, что собственные когнитивные группы имеют и географические номенклатурные термины, и слова с семантикой характеристики этих терминов (наименования внутригородских объектов по размеру, протяженности; водоемов по глубине или цвету воды; наименования лесных массивов по характеру растительности; возвышенностей по форме; местностей по характеру грунта и т. д.). Каждый из нас может представить себе улицу как образ улицы: «Если для Америки – это *Бродвей* Нью-Йорка, для Франции – *Елисейские поля* Парижа, то для России – Тверская улица Москвы...], – подчеркивают Р.Ю. Намитокова и И.А. Нефляшева [5, с. 158].

Таким образом, среди собственно когнитивных групп выделяется градация актуальности/неактуальности того или иного признака из множества возможных признаков и даже хозяйственно ценных признаков (язык не выражает голую хозяйственно-культурную прагматику!).

Список литературы

1. *Уразметова А.В.* Топонимическая система США: первичная и вторичная номинация. М.: Флинта: Наука, 2017. 188 с.
2. *Васильева Н.В.* Когнитивная ономастика: взгляд из Европы. Рец. на кн.: *Cognitive Onomastics: A Reader / ed. by S. Brendler.* Hamburg: Baat, 2016. 204 p. // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 210-221.
3. *Молчанова Г.Г.* Когнитивно-коммуникативные механизмы организации английского урбанонимикона // Когнитивные исследования языка. Вып. 29. Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 140-147.
4. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.
5. *Намитокова Р.Ю., Нефляшева И.А.* В мире имен собственных. Лингвистические беседы по краеведению. Майкоп: Изд-во АГУ, 2016. 292 с.
6. *Щербак А.С.* Когнитивный подход к изучению ономастики // Проблемы науки и образования в условиях мировой глобализации: труды 7 Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Южно-Казахстан. гум. ун-та им. М. Сапарбаева. Шымкент, 2015. Т. 2. С. 76-80.
7. *Щербак А.С., Казанкова А.А.* Концептуальный мир топонимического пространства Тамбовского края (на материале Жердевского района) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 9 (125). С. 243-248.
8. *Wierzbicka A.* The Semantics of Grammar. Amsterdam, 1988.
9. *Молчанова О.Т.* Проприальная номинация в свете когнитивизма // Вопросы ономастики. 2006. № 3. С. 7-18.
10. *Косиченко Е.Ф.* Структурообразующий потенциал ономастического концепта (на материале англоязычных художественных текстов) // Когнитивные исследования языка. Вып. 29. Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 309-316.

БЛАГОДАРНОСТИ: Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ за 2017 г., проект № 15-04-00379а.

Поступила в редакцию 17.08.2017 г.
Отрецензирована 20.09.2017 г.
Принята в печать 22.11.2017 г.
Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

ЩЕРБАК Антонина Семеновна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: ant_scherbak@mail.ru
КАЗАНКОВА Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, учитель, МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33», г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: medmewka@yandex.ru

Для цитирования

Щербак А.С., Казанкова А.А. Лексические группировки слов: взаимоотношение языковой и ономастической картины мира // Нефилология. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 42-49.

UDC 811.161

LEXICAL CLASSIFICATIONS OF WORDS: RELATIONS OF LINGUISTIC AND ONOMASTIC WORLD VIEWS

© Antonina Semenovna SHCHERBAK

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000
E-mail: ant_scherbak@mail.ru

© Anastasiya Aleksandrovna KAZANKOVA

Municipal Independent Educational Institution "Secondary School no. 33"
38 Gastello St., Tambov, Russian Federation, 392001
E-mail: medmewka@yandex.ru

Abstract. The active process of interaction between common nouns and proper names in which appear that proper names are the results of national language and one of its components is considered. Onomastic units, forming the system of knowledge about the world are the results of comprehending by the human of real world events and their interpretation by linguistic consciousness. The stylistically marked proper names like *Собака, Воробей, Муха, Картошка, Паук, Камбала, Корова* are the evidence of intensification of common nouns *собака, воробей, муха, картошка, паук, камбала, корова* (dog, sparrow, fly, potato, spider, flounder, cow) well known from the very childhood. The differences of cognitive group of words between thematic group and lexical-semantic group in three aspects are considered. It is proved that cognitive groups of words choose from the thematic group and lexical-semantic the most commonly used lexis; in cognitive groups of words the words of different lexical-semantic groups within the framework of one thematic group correlating with cognitive group in sense may be presented not fully, in cognitive groups of words the lexis relevantly correlating with the realia of the world around is presented.

Keywords: cognitive onomastics; onomastic system; dictionary material; correlation

References

1. Urazmetova A.V. *Toponimicheskaya sistema SShA: pervichnaya i vtorichnaya nominatsiya* [Toponymical System of the USA: Primary and Secondary Nomination]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2017, 188 p. (In Russian).
2. Vasileva N.V. *Kognitivnaya onomastika: vzglyad iz Evropy. Retsenziya na knigu: Cognitive Onomastics: A Reader / ed. by S. Brendler. Hamburg, Baat, 2016, 204 p.* [Cognitive Onomastics: a Look from Europe. Book Review: Brendler S. (ed.). *Cognitive Onomastics: A Reader. Hamburg, Baat, 2016, 204 p.*]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 21-221. (In Russian).
3. Molchanova G.G. *Kognitivno-kommunikativnye mekhanizmy organizatsii angliyskogo urbanonimikona* [Cognitive and communicative mechanisms of the English urbanonimic formation] *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Вып. 29. Kognitsiya i kommunikatsiya v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [Cognitive Studies of Language. Vol. 29. Cognition and Communication in Linguistic Research], Moscow, Linguistics Institute of RAS; Tambov, Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2017, pp. 140-147. (In Russian).

4. Podolskaya N.V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Russian Onomastic Terminology Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1988. (In Russian).
5. Namitokova R.Y., Neflyasheva I.A. *V mire imen sobstvennykh. Lingvisticheskie besedy po kraevedeniyu* [In the World of Proper Names. Linguistic Talks about Regional Studies]. Maykop, Altai State University Publ., 2016, 292 p. (In Russian).
6. Shcherbak A.S. Kognitivnyy podkhod k izucheniyu onomastiki [Cognitive approach to the study of onomastics]. *Trudy 7 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu Yuzhno-Kazakhstanskogo gumanitarnogo universiteta im. M. Saparbaeva "Problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh mirovoy globalizatsii"* [Proceedings of 7th International Scientific-Practical Conference, Devoted to 20th Anniversary of Southern-Kazakh Humanitarian University named after M. Saparbaev "Problems of Science and Education in the Conditions of World Globalization"]. Shymkent, 2015, vol. 2, pp. 76-80. (In Russian).
7. Shcherbak A.S., Kazankova A.A. Kontseptual'nyy mir toponimicheskogo prostranstva Tambovskogo kraya (na materiale Zherdevskogo rayona) [Conceptual world of toponymic space of Tambov krai (basing on the materials of Zherdevskiy region)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov State University Review. Series Humanities*, 2013, no. 9 (125), pp. 243-248. (In Russian).
8. Wierzbicka A. *The Semantics of Grammar*. Amsterdam, 1988 (In Russian).
9. Molchanova O.T. Proprial'naya nominatsiya v svete kognitivizma [Proprial Nomination in the Light of Cognitivism]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2006, no. 3, pp. 7-18. (In Russian).
10. Kosichenko E.F. Strukuroobrazuyushchiy potentsial onomasticheskogo kontsepta (na materiale angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstov) [Structural potential of onomastic concept (analysis of English fiction)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 29. Kognitsiya i kommunikatsiya v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [Cognitive Studies of Language. Vol. 29. Cognition and Communication in Linguistic Research]. Moscow, Linguistics Institute of RAS, Tambov, Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2017, pp. 309-316. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The work is fulfilled within the framework of Russian Foundation for Basic Research grant realization for 2017, project no. 15-04-00379a.

Received 17 August 2017

Reviewed 20 September 2017

Accepted for press 22 November 2017

There is no conflict of interests.

Information about the authors

SHCHERBAK Antonina Semenovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Russian Language Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

KAZANKOVA Anastasiya Aleksandrovna, Candidate of Philology, Teacher, Municipal Independent Educational Institution "Secondary School no. 33", Tambov, Russian Federation, e-mail: medmewka@yandex.ru

For citation

Shcherbak A.S., Kazankova A.A. Leksicheskie gruppirovki slov: vzaimootnoshenie yazykovoy i onomasticheskoy kartiny mira [Lexical classifications of words: relations of linguistic and onomastic world views]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 42-49. (In Russian, Abstr. in Engl.).